Наталья **ВАРЛЕЙ:**

"Сейчас я не понимаю, как могла согласиться лечь в гроб"

Наталья Варлей внешне мало изменилась со времен **"Кавказской пленницы"**. Такая же прическа, такая же белозубая прекрасная улыбка. И есть причина для радости: только что в Москве вышла книга ее стихотворений **"Кружась над золотыми куполами"**, а в Екатеринбурге выпустили компакт-диск **"Живая вода"**, где Наташа сама поет песни на свои стихи.

— Наташа, как вам удалось "остановить мгновение"?

— Привыкла быть в форме. Но я уже бабушка, моему внуку скоро год.

— Кажется, у вас очень открытый, жизнерадостный характер?

— Характер у меня неустойчивый. Иногда впадаю в транс от жизненных тягот и усталости, но в принципе быстро оправляюсь и ныть действительно не люблю. Просто счастлива тем, что живу, что живы-здоровы близкие и нет серьезных оснований печалиться. Конечно, то, что происходит в кино, чем мне приходится заниматься, — это не совсем то, ради чего я пришла в искусство. Я закончила Щукинское театральное училище, 10 лет играла в Театре имени Станиславского и переиграла весь классический и современный репертуар. В кино у меня 60 ролей. Но сейчас снимаюсь редко. Мне бы очень не хотелось фигурировать в том, что теперь показывают на экранах. И потом... я отношусь ко всему, что происходит, фатально, считаю, что все должно идти, как идет. Жизнь и судьба уже предопределены. Что касается характера — раньше он был более открытым. Но какой-то мучительный шлейф тянется за мной, и я поняла, что такие роли, как панночка в фильме "Вий", даром не проходят. Уже после съемок я с ужасом думала, как могла решиться лечь в гроб.

— Это действительно отразилось на вашей судьбе?

— Я не люблю об этом говорить, но тогда все стало рушиться. И если перелистать страницы моей жизни, можно увидеть много трагических совпадений — и то, что обоих сыновей пришлось одной воспитывать, и гибель Васиного (первого сына) отца — актера Владимира Тихонова, сына Вячеслава Тихонова и Нонны Мордюковой.

— Вася похож на него?

— Похож. И с той же печатью трагизма. Дети ведь несут на себе грехи и беды своих родителей, поэтому я старалась водить сыновей в церковь. Когда должна была родить Сашу, второго сына, я не знала, что беременным женщинам нельзя печатать на машинке, и у меня случились преждевременные роды. Я стояла и рыдала около палаты интенсивной терапии, а крошечный Саша лежал под стеклянным колпаком с трубочкой в носу. Мой духовный отец находился тогда рядом, и он запретил мне рыдать, сказал, что этим я усиливаю страдания моего сына. Когда у человека что-то болит, не надо ныть — все болезни усугубляются. Недаром самый большой грех — уныние.

— На одном из кинофестивалей в Сочи я видела вас под куполом цирка на фестивальном представлении. Вы на трапеции, как мистер Икс, пели песню. Светлана Тома сказала мне тогда, что вы ужасно боитесь высоты. Как же так?

— Цирк — это моя первая любовь. Мы жили в Мурманске, отец у меня моряк. В 8 лет я увидела цирк и захотела стать воздушной гимнасткой. Но врачи нашли у меня болезнь сердца. Потом наша семья переехала в Москву, и, видимо, из-за другого климата болезнь прошла. И в 14 лет я поступила в цирковое училище. До того занималась музыкой, писала стихи — и вдруг цирк! В доме была паника. Но я стала воздушной гимнасткой. А высоты, правда, долго боялась. Каждое утро просыпалась в ужасе от того, что предстоит снова подниматься под купол, и весь день готовилась к номеру, который длился всего семь минут. Подходила к трапеции, меня поднимали, и когда сверху открывалась вся чаша цирка, видны были стоящие в проходах, всегда готовые помочь друзья, я успокаивалась. Цирковым людям вообще присуще чувство локтя, чего не скажешь о театре, из которого я вынуждена была уйти, проработав десять лет, но так и не привыкнув к зависти и равнодушию. Как сказал о театре кто-то из актеров "Современника" — "террариум единомышленников". Однажды, когда я уже много снималась, мне приснился мой цирковой номер. Как я разминаюсь, поднимаюсь под купол, летаю... И во сне я поняла, что это только сон, и во сне же заплакала. Мне этот номер и теперь снится, только вот "работаю" я во сне все хуже и хуже.

— Цирк ушел в прошлое, зато стихи вернулись и вы, уже известная артистка, неожиданно поступили в Литературный институт. Довольно решительный шаг...

— Ну, во-первых, стихи я пишу с детства. А потом мне снова вдруг захотелось студенческой атмосферы. Мои друзья Миша Задорнов и Петя Вегин работали в редакциях журналов, они помогли мне напечататься. После этих публикаций я отправилась в приемную комиссию. Между прочим, когда я снова стала студенткой, у меня уже было двое детей.

— На улице, конечно, узнают?

— Да, но по глазам вижу — удивляются, не могут себе представить, что Варлей ездит в метро. Несколько раз даже спрашивали: "А вам никто не говорил, что вы на Варлей похожи?" "Ну как же, — отвечаю, — говорили".

— Наверное, они бы еще больше удивились, если бы узнали, что сын Натальи Варлей и Владимира Тихонова -- не актер и не шоумен, а рабочий. Это что — принципиально?

— Да нет, просто так сложилось. Вася учился в Институте современного искусства в мастерской дизайна, но ушел с последнего курса. Женился, родился ребенок, надо семью кормить. Вот и пошел работать в метро монтировщиком путей. Пока так, а что будет дальше — жизнь покажет.

— Говорят, у вас в доме шесть кошек...

— Девять. Зарплата, Стипендия, Пенсия, двое Черномырдиных, Виктор и Степан (названы так потому, что мордочки черные)... А раньше было шесть. Но Зарплата и Пенсия завели дачные романы и разродились. Роды принимала Стипендия, она и котят помогала воспитывать.

— А политикой вы интересуетесь?

— Как и все сегодня. Никогда не смогу забыть страшную трагедию у Белого дома в 1993 году. Я пришла туда и увидела, как бабушка уговаривает солдат не стрелять. Я тоже вышла к солдатам, они меня узнали. Я им сказала: "Неужели не понимаете — стрельнете, гражданская война начнется?" Они говорят: "Понимаем. Поговорите с нашим начальством". Добралась до командиров, показала им газету — обращение к Ельцину и Хасбулатову с подписями деятелей культуры и моей в том числе. В этот день ничего не случилось, а на следующий был штурм Останкино. Больше всего меня потрясло, что люди стояли с детьми и собачками и смотрели, как расстреливают Белый дом. Я пришла домой и рыдала, как никогда в жизни.

Встречалась
Надежда **РЕПИНА**.